

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

П О В Ъ С Т Ъ

„Весѣда морскаго ТЭНГРІЯ (духа).“

Изъ сочиненія *Улжгарунъ Далай*—„Море притчъ“, или сборникъ статей религіознаго содержанія.

Переводъ съ *Мотольскаго языка*.

Въ одно время я слышалъ слѣдующее: Въ то время, когда всесовершеннѣйшій Будда, подѣ именемъ бѣднаго царевича *Ила-гунчи*, *) жилъ въ саду одного богатаго челоувѣка, по имени *Идэнъ Огунчи*, **) который доставлялъ Буддѣ полное содержаніе; въ городѣ *Ширвасунъ* было пятьсотъ купцовъ, которые, путешествуя по морьямъ, развозили различныя дорогіе товары по разнымъ странамъ.—Однажды купцы, нагруживши суда, приготовились къ путешествію, но предварительно отплытія они такъ разсуждали: ужели мы, люди богатые, неможемъ найти для себя опытнаго и надежнаго путеводаителя?!. Послѣ долгихъ совѣщаній, избрали начальникомъ купческаго флота одного *Убшу*, ***) извѣстнаго своею ученостію, который, обладая духовными совершенствами, могъ бы защитить ихъ отъ козней злыхъ духовъ. *Убша* согласился принять на себя предлагаемую должность и вмѣстѣ съ купцами отправился въ море.

Когда корабли достигли самой середины моря, вдругъ явился морской *Тэнгерій* (духъ), обитавшій въ томъ морѣ.—Видъ его былъ ужасающій; цвѣтъ кожи самый черный; ротъ раскрытъ; клыки были видимы; отъ головы исходило пылающее пламя,—словомъ, представился таковымъ, каковымъ могъ быть только одинъ злой духъ *Ракишасъ* ****). Морской духъ, явившись купцамъ, ска-

*) *Илагунчи*—по переводу: „славный“ Эпитетъ *Шанджси-Муши*.

**) *Идэнъ Огунчи*—по переводу: „раздающій щучу“, т. е. милостиво.

***) *Убшю* называется свѣтская особа, которая, не расторгая узъ семейныхъ, даетъ обѣтъ: а) не пить водки; б) не курить табаку; в) не убивать животныхъ, и г) три раза въ день утромъ, вполдень и вечеромъ совершать молитву, перебирая четки.—Въ отиціе отъ простыхъ мірянъ, имъ дается *оркумдаса*,—это перевязка, перекинута черезъ правое плечо и завязанная подѣ лѣвой мышцею. Она бываетъ длины аршина два съ половиною, а ширины въ вершокъ; цвѣтъ ея блѣдно красный.

****) *Ракишасъ*—это злой духъ, живущій въ горныхъ ущелияхъ.

заль: господа, (соб. люди), подарите мнѣ ваши корабли!—Потомъ, видя ихъ смущеніе, спросилъ: а что, въ вашемъ царствѣ едва-ли бываютъ такіе страшные люди, какъ я? (собственно: которые походили бы на меня?) На вопросъ его *Убиа*—начальникъ флота—отвѣчалъ: у насъ есть люди гораздо страшнѣе тебя!—Морской *Тэнгрий* (духъ) спросилъ: если въ самомъ дѣлѣ есть такыя, то кто они и какъ называются? *Убиа* отвѣчалъ: въ нашемъ царствѣ страшнѣе тебя человѣкъ глупый, приверженный къ дѣламъ грѣховнымъ; всѣ питающіе въ себѣ нечистыя желанія, не подающіе милостыни, убійцы, грабители, лжецы, завистники, обманщики, грубіяны, ненавистники, питающіе сильную злобу, злословящіе другихъ и т. подобныя.—Изъ таковыхъ людей, если кто переимѣнитъ рожденіе (умретъ), то родится въ числѣ адскихъ животныхъ и будетъ мучимъ нечистыми духами, обитающими въ аду и охраняющими оный.—Тамъ, однихъ мелко изрубятъ саблями; другихъ привяжутъ къ колесницѣ и будутъ рѣзать по кускамъ; иныхъ будутъ толочь въ ступѣ; другихъ сотрутъ въ жерновахъ; иныхъ будутъ перекачивать черезъ гору, усѣянную острыми саблями; другихъ будутъ жечь въ огненныхъ кострахъ; *) иныхъ томить въ ледяныхъ ямахъ, или кушать въ водѣ, содержащей всякія нечистоты....—Человѣкъ, подвергшійся такимъ ужаснымъ (соб. нестерпимымъ) мученіямъ въ продолженіе ста тысячъ лѣтъ, гораздо страшнѣе тебя!—Морской *Тэнгрий*, выслушавъ такой отвѣтъ, сдѣлался невидимъ.

Потомъ, когда купцы продолжали путь по морю, тотъ же самый морской *Тэнгрий*, принявшій на себя видъ человѣка самаго сухощаваго, который имѣлъ тѣло и жилы какъ бы присохшія къ костямъ, внезапно явился и сказалъ имъ: господа, подарите мнѣ эти суда!—И потомъ присовокупилъ: можно ли найти между вами такого сухощаваго человѣка, который бы родился съ тѣломъ и жилами присохшими къ костямъ?—*Убиа*, предводительствовавшій флотомъ, отвѣчалъ: въ нашемъ городѣ есть очень

*) По ученію буддистовъ, человѣкъ изрубленный саблями, разрѣзанный на куски, поточенный въ ступѣ, измельченный въ жерновахъ, смертельно израненный острыми саблями при перекатахъ черезъ гору, усѣянную острыми ножами, или сожженный въ огненныхъ кострахъ, послѣ этихъ операцій мгновенно выздоравливаетъ, принимая свое тѣло, надъ которымъ тѣ же роды мученій повторяются въ теченіе ста тысячъ лѣтъ.

много такихъ людей, которые гораздо жестче и сухощавѣ тебя!— Въ слѣдствіе такового отвѣта морской *Тэнгрий* спросилъ: если въ самомъ дѣлѣ есть такіе люди, то кто же они? *Убша* отвѣчалъ: это люди скупые, невѣжественные, завистливые, недоброжелательные и неподающіе милостыни бѣднымъ.—Таковые, если перемянутъ рожденіе, (т. е. умрутъ), то поступятъ въ отдѣленіе ада, называемое *Виритъ*.—Тамъ они будутъ имѣть животъ величиною съ гору, а ротъ съ игольные ушки; не въ силахъ будучи удовлетворить своему аппетиту, они будутъ въ отчаяніи (собств. всклокотивши волосы) и въ продолженіе многихъ сотъ тысячъ лѣтъ не услышатъ и названія воды!.. Таковые люди не гораздо ли сухощавѣ (собств. тверже) тебя?!.—Лишь только *Убша* произнесъ эти слова, морской *Тэнгрий* скрылся.

Когда купцы ѣхали далѣе, морской *Тэнгрий*, принявши на себя видъ человѣка самаго красиваго, такого, какихъ рѣдко можно встрѣтить между людьми, явился и предложилъ купцамъ: господа, подарите мнѣ эти ваши корабли?—И потомъ присовокупилъ: а что, есть ли у васъ въ царствѣ такой красивый человѣкъ какъ я?—На этотъ вопросъ *Убша* отвѣчалъ: въ нашемъ народѣ есть люди во сто тысячъ разъ лучше и красивѣ тебя?—Морской *Тэнгрий* спросилъ: а кто же тѣ люди, которые гораздо красивѣ меня?—Люди исполненные разума и мудрости; люди добродѣтельные, которые совершенно освятили мысли ума, желанія сердца и дѣла свои ученіемъ Будды; люди благоговѣнно почитающіе *Гурбимъ Эрдэни* *) и приносящіе ей въ жертву своихъ животныхъ и другія пожитки.—Таковые люди, если переродятся т. е. умрутъ, то родятся въ хорошемъ перерожденіи. Они сдѣлаются добрыми *тэнгрями* (духами), и во сто тысячъ разъ будутъ лучше и красивѣ тебя!—Если бы я вздумалъ срав-

*) *Гурбимъ Эрдэни*,—по переводу—„три драгоценности“: Это „буддйская триада“, которую составляютъ: *Бурханъ*—„божество“, *Номъ*—„сплщ. писаніе“,—и *Хуварынъ*—„духовенство“: Последне часто называютъ *Кгалэнтинъ Самваръ*.—*Бурханъ*—представляетъ высочайшій умъ; *Номъ*—проявленіе ума „въ ученіи“; а провозвѣстники ученія „духовенство“.—Не зная ничего о божествѣ и не имѣя возможности читать священныя книги, калмыки боготворятъ свое духовенство. Они на содержаніе *зуруловъ*—(„монастырей“—ибо все калмыцкое духовенство ведетъ жизнь безбрачную) дѣлаютъ значительныя пожертвованія и деньгами, и скотомъ и другими вещами.—Это, по ученію буддистовъ, составляетъ первую и величайшую добродѣтель, за которую можно получить *нирвану* (рай).

нить тебя съ ними, то все равно, если бы сравнилъ слѣпую обезьяну со львомъ!

Потомъ морской Тэнгрий, наполнивши одну ладонь водою, спросилъ: *Убша*, гдѣ больше воды, въ морѣ, или въ ладони?—*Убша* отвѣчалъ: въ ладони воды больше, нежели въ морѣ! Ты неправду сказалъ *Убша*, возразилъ морской Тэнгрий, что въ ладонѣ воды больше, а въ морѣ меньше! На возраженіе его *Убша* отвѣчалъ: напротивъ слова мои справедливы и не содержатъ въ себѣ лжи. Со вниманіемъ слушай, и я расскажу тебѣ то, что непременно должно быть. Повидимому ты правду говоришь, что въ морѣ воды очень много; но настанетъ время когда и въ морѣ не будетъ воды она непременно высохнетъ!—Это будетъ въ періодъ (*калыбъ*) міроразрушенія. Тогда кромѣ настоящаго солнца на тверди небесной явится другое солнце и они выпустятъ всѣ небольшіе ручейки. За тѣмъ взойдетъ третье солнце, тогда всѣ небольшіе ручейки изсякнутъ. Когда на небѣ явится четвертое солнце, тогда высохнутъ всѣ большія рѣчки. Потомъ, на горизонтѣ явится пятое солнце, оно нѣсколько уменьшитъ и воды морскія. Когда появятся шестое и седьмое солнце, тогда они уничтожатъ всю воду морскую, и гора *Сюмеръ* *) запылаетъ; всё отъ первой ея діаны до нашей земли будетъ объято пламенемъ. Въ то время человѣкъ благоговѣнный, который отъ чистаго сердца наполнялъ ладони свои водою, предъ совершеніемъ молитвы, приносилъ жертвы Богу, подавалъ пищу (собств. прѣсныя лепѣшки) духовенству, почиталъ отца и мать, подавалъ милостыню бѣднымъ, святымъ отшельникамъ приносилъ подаяніе и къ самымъ дикимъ животнымъ былъ сострадательнъ; такой человѣкъ останется неприкосновеннымъ какъ во время всемірнаго раз-

*) *Сюмеръ*, по ученію буддистовъ, это священна гора, которая надъ поверхностію океана возвышается на 80 *бэръ* (одна *бэръ* равняется 800 сажнямъ) и столько же ее сокрыто водою.—Въ сочиненіи *Йэртюмчинъ Тоомъ*.—„Зеркало Міра“ эта гора описывается такъ: восточная сторона горы *Сюмеръ*—серебряная; южная—изъ яхонта; западная—золотая; а сѣверная—изъ изумруда.—Солнце, состоящее изъ хрустала и огня, ежедневно совершаетъ свое движеніе около горы *Сюмеръ*, заимствуя отъ нея теплоту.—По чѣму буддисты и называютъ ее „Величественнымъ царемъ горъ.“—Возвышался на 80 тысячъ *бэръ* надъ поверхностію земли, гора *Сюмеръ* имѣетъ семь большіхъ отдѣловъ, называемыхъ „*Дианами*“, на которыхъ обитаютъ тенгрины, существа, имѣющія различныя степени буддійскаго, духовнаго совершенства.—Вершина горы занята *хурмутою*—повелителемъ добрыхъ духовъ,—который считается покровителемъ и хранителемъ земли.

рушенія отъ огня, такъ и послѣ онаго. Вотъ почему въ морѣ воды менѣе, а въ ладони болѣе!—Такъ непременно случится; это неизмѣнный законъ!

Морской *Тенгерій*, выслушавъ отвѣтъ *Убши*, чрезвычайно обрадовался и подарилъ ему много сокровищъ. Кромѣ сего посвятилъ Буддѣ драгоценные подарки и послалъ пищу духовенству. За тѣмъ *Убша* благополучно довелъ купцовъ до ихъ собственнаго царства, и они привезли много сокровищъ. По прибытіи въ свою страну, *Убша* всѣхъ купцовъ, коихъ было 500, повелъ къ Буддѣ, для принесенія благодарной молитвы. Пришедши туда, гдѣ обитало божество, они повернулись къ ногамъ всесовершеннѣйшаго Будды и поклонились ему. Каждый изъ нихъ принесъ ему собственные дары, и дары, посланные морскимъ *Тенгеріемъ*, равно и пищу духовенству.—Всѣ они, вмѣстѣ съ *Убшею*, пали на колѣна и такъ просили всесовершеннѣйшаго Будду: о Божество, соблаговоли принять насъ въ духовное званіе, *) по твоему закону! Будда, услышавъ молитву ихъ, сказалъ имъ: *Убша*, я согласенъ исполнить ваше желаніе!—Лишь только Будда изрекъ слова сіи, волосы бородъ всѣхъ купцовъ выпали сами собою.—Тотчасъ надѣли на нихъ священныя одежды и дали имъ жертвенныя чаши.—Всесовершеннѣйшій Будда научилъ того *Убшу* и всѣхъ купцовъ различнымъ священнымъ законамъ; избавилъ ихъ отъ всѣхъ плотскихъ вождѣлений и они

*) *Убша* и купцы просить этого у Будды какъ особенной милости. По уставу же буддистовъ, взрослые, а особенно богатые люди не должны поступать въ духовное званіе. Они могутъ быть только *Убшами*. Контингентъ же ламайскаго духовенства восполняется сыновьями *бидныхъ* многосемейныхъ *родителей*. Каждый ссыльничъ, имѣющій нѣсколько сыновей, одного изъ нихъ обязанъ отдать въ духовное званіе. Ребенокъ, обреченный на поступленіе въ духовное званіе, до 9 лѣтняго возраста живетъ въ домѣ отца своего.—Сей послѣдній обязанъ одѣвать сына своего въ длинную одежду, по покрою сходную съ одеждою духовенства; не надѣвать на него кальсоновъ; начисто брить ему голову и отнюдь не заставляя ребенка исполнять какия нибудь работы по хозяйству.—Когда мальчику исполнится 9 лѣтъ, тогда отецъ отводитъ его къ *хурульному Бакии* (настоятелю буддійскаго монастыря), и оставляетъ его въ средѣ духовенства на всю жизнь.—*Бакиа*, по своему усмотрѣнію, поручаетъ новоприведеннаго ребенка какому нибудь болѣе опытному *кэглуну* (жрецу) для наученія его всѣмъ молитвамъ, какия употребляютъ при богослуженіяхъ.—А какъ богослуженіе совершается на тибетскомъ языкѣ, котораго и самые *кэглони* не понимаютъ, то обученіе идетъ болѣе механическое, на память, безъ всякаго пониманія смысла произносимыхъ молитвъ.—Отъ успѣха мальчика зависитъ его скорое зачисленіе въ штатныя манд-

пріобрѣли святость побѣждающаго врага.—Всѣ люди прославляли ученіе всесовершеннѣйшаго Будды и благовоѣнно радовались.

Протоіерей Парменъ Смирновъ.

Бесѣды миссіонера, о. Ксенофонта Крючкова въ Астраханской епархіи съ глаголемыми старообрядцами.

Проѣздомъ изъ Оренбурга въ село Паимъ, Пензенской губерніи, остановился не надолго въ г. Астрахани противураскольнической миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ. Узнавъ, что въ Астрахани есть раскольники, онъ пожелалъ имѣть съ ними публичные собесѣдованія. По благословенію Его Преосвященства, мѣстомъ проповѣди избраны были Форпостинская станица и г. Астрахань. Въ „Астраханскомъ справочномъ Листкѣ“ на 6-е іюля о. миссіонеръ объявилъ отъ себя слѣдующее: „Съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Евгенія, въ 2 часа пополудни, въ Воскресеніе, 6-го сего іюля 1886 года, имѣетъ быть публичное собесѣдованіе съ глаголемыми старообрядцами извѣстнаго миссіонера, священника о. Ксенофонта Крючкова на Форпостѣ, въ станичномъ училищѣ. Всѣ желающіе могутъ присутствовать на этомъ собесѣдованіи“. Для того, чтобы приглашеніе о. миссіонера проникло и въ массу неграмотнаго народа, Форпостинскій причтъ оповѣстилъ объ имѣющемся собесѣдованіи своихъ прихожанъ въ церкви, а Форпостинское станичное правленіе, чрезъ вѣсто-

жники (т. е. послушники,—дьячки). А потомъ, смотря по степени его развитія, онъ можетъ пройти всѣ степени буддѣйской іерархіи, т. е. быть *Гецюлемъ* (вродѣ нашего діакона), *Гламономъ* (вродѣ нашего священника), *Бакисею* настоятелемъ буддѣйскаго монастыря,—и даже *Ламою*—это начальникъ всего ламайскаго духовенства, въ родѣ нашего Архіерея,—если, представленный начальникомъ губерніи, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, удостоится получить утвержденіе Государя Императора. Причина, по которой *дети бѣдныхъ родителей* должны поступать въ духовное званіе, заключается въ томъ, что буддисты твердо вѣрятъ, будтобы богатство въ этой жизни есть награда человѣку за его добрыя дѣла, въ прежнихъ перерожденіяхъ; а бѣдность—наказаніе за грѣхи, въ прежнихъ перерожденіяхъ.—По сему, чтобы загладить прежніе грѣхи, бѣдняки и должны отдавать дѣтей своихъ въ духовное званіе, гдѣ они, составляя третью часть, такъ называемой *Гурбинъ-Эрдэни* (буддѣйской триады), спасающей людей, не только сами получаютъ высшее перерожденіе, но могутъ доставить таковое же своимъ роднымъ и знакомымъ.—Кочевникъ, имѣющій сына въ духовномъ званіи, считается это за великое счастье; онъ твердо увѣренъ, что въ случаѣ смерти, онъ, по заслугамъ своего сына, удостоится лучшаго перерожденія, а можетъ быть и высшаго, т. е. содѣлается *Гэиріемъ!*